

Наследный принц многозначительно произнёс:

— Племянник не очень верит.

— Факты таковы, если наследный принц не верит, обратитесь к Государю! — сказал князь Ли, опираясь на угол стола и садясь на стул, с облегчением выдыхая.

Наследный принц усмехнулся, не успев поспорить с ним, как Янь Чжэнь рядом громко кашлянул.

Он вытянул шею, напоминая наследному принцу:

— Рука... Рука лекаря Суна...

Наследный принц взглянул на него, его зрачки быстро сместились, и он посмотрел на Сун Чуньцзина.

Сун Чуньцзин прислонился к столбу, казалось, ему было очень плохо, и пот струился с него, пока он говорил.

Кончики пальцев онемели и болели, и это было невозможно игнорировать.

Боль была как прилипшая пиявка, от которой невозможно избавиться.

Наследный принц опустил взгляд и увидел, что рукав был мокрым.

Он протянул руку и поднял руку Сун Чуньцзина, которая висела без движения, неподвижная и жёсткая.

Его рука тут же покрылась кровью.

Он посмотрел на руку:

Куски плоти были разорваны, вывернуты наружу, кровавая масса обнажала белые кости, и из пяти пальцев четыре были раздроблены, суставы торчали наружу!

Красное и белое мгновенно ослепили наследного принца.

Сун Чуньцзин почувствовал, что перед глазами потемнело, и он не мог сфокусировать взгляд.

Затем в ушах зазвенело.

Ему казалось, что он держался долго, но на самом деле это было лишь мгновение.

Ноги подкосились, и он упал, словно мир вокруг него закружился.

Наследный принц подхватил его, поднял и прижал к себе.

Он смотрел на руку, его грудь тяжело вздымалась.

Раненая рука была полностью обнажена, и без обработки кровь не останавливалась, продолжая капать.

Она уже залила половину одежды!

Наследный принц опустил голову, его мысли были хаотичны и запутаны.

Множество мыслей пронеслось в его голове, и он подумал: «Я действительно опоздал».

Тысячи солдат не заставили его отступить, даже если бы гора Тайшань рухнула перед ним, он бы не изменился в лице, даже гнев императора не мог заставить его испугаться.

Но сейчас его рука дрожала так, что он едва мог удержать руку Сун Чуньцзина.

Наследный принц почувствовал пустоту в сердце.

Как будто он взобрался на опасную вершину, сорвал снежный лотос, укрыл его льдом, спрятал в тайной комнате, поместил в шкатулку и осторожно держал в руках.

Но кто-то бросил его в грязь и растоптал.

Цветок был испачкан землёй, покрыт пылью, изуродован.

Шкатулка в его сердце была пуста.

Он уже пережил период юношеской вспыльчивости.

Многолетний опыт научил его сдерживать эмоции и не показывать их.

Но теперь он стал ещё более решительным.

Тысячи дней и ночей создали наследного принца, которого все боялись и трепетали перед ним.

И всё это чуть не рухнуло в одно мгновение.

Он опустил взгляд, его лицо было мрачным, крайне неприятным.

Ярость распространилась вокруг, и все присутствующие почувствовали её.

Палач, находившийся под давлением, едва не выпрыгнул из кожи, его ноги дрожали, и он не смел произнести ни слова, опустившись на колени.

Через мгновение наследный принц поднял человека на руки.

Каждое движение его глаз выдавало ярость, и в его взгляде снова появилась тьма, поглотившая все другие эмоции.

Наконец, этот посланник смерти пнул меч на полу.

Меч, как стрела, мгновенно вылетел!

Палач тут же упал, из его горла раздался хлюпающий звук текущей крови.

На его шее стоял меч, излучающий ужасный холодный свет и слегка дрожащий.

Князь Ли резко вскочил!

Его рука, лежащая на столе, дрожала, он долго говорил «ты», прежде чем смог успокоиться и закричать:

— Наследный принц убивает без причины, где же закон неба и земли?!

— Закон неба и земли? — наследный принц усмехнулся, сжав кулак.

Его кости скрипели, это было его сдержанное желание убить.

— Дело о покушении в охотничьих угодьях, убийца мёртв, наложница Шу исчезла, и лекарь Сун — единственный свидетель. — Его зловещий взгляд устремился на князя Ли, словно пригвоздив его к месту. — Дядя так спешил расправиться с ним, что заставляет племянника задуматься...

— Что вы имеете в виду? — испуганно спросил князь Ли.

Не дожидаясь ответа наследного принца, он поднял руки к небу и торжественно заявил:

— Наследный принц презирает ритуалы и законы, относится к человеческим жизням как к траве! Я обязательно доложу Государю и потребую справедливости!

— Даже если вы не пойдёте, я пойду, — прервал его наследный принц.

Он крепко прижал человека к себе и взглянул на главу Медицинской палаты.

Глава Медицинской палаты понял.

Он вытер кровь с губ рукавом, поднялся и подошёл к наследному принцу.

Он наклонился, посмотрел на Сун Чуньцзина, дрожащей рукой нажал на несколько точек и с облегчением выдохнул:

— Жизнь вне опасности, но нужно как можно скорее начать лечение.

Наследный принц продолжал смотреть на него, и глава Медицинской палаты добавил:

— Возможно, останутся шрамы.

Наследный принц не проронил ни слова, повернулся и собрался уйти.

— Наследный принц, подумайте! Если вы сегодня уведёте преступника...

Раздался свист.

Одежда развевалась, и только ветер проносился между складками, заставляя их слегка колыхаться.

Меч, словно обладая своим разумом, пролетел мимо его уха и вонзился в стену, сжужжав... Меч был длинным и гибким, и от силы удара он дрожал.

Князь Ли резко замолчал.

Он почувствовал холод на щеке, и только потом осознал, что волосы на виске потянули кожу головы, вызывая боль.

Он провёл рукой по щеке, и на пальцах остались следы крови, на мгновение он подумал, что уже мёртв.

Наследный принц поднял взгляд и смотрел на него сверху вниз.

Звук вибрации в ушах стих, но острый клинок, сделанный из закалённой стали, отражал яркий свет, заставляя князя Ли прищуриться.

Он едва держался на ногах, словно на него давила тысяча солдат, и не мог сделать ни шага.

Следующим мгновением он дрожащим телом рухнул на стул, чувствуя, что дыхание даётся с трудом.

Лицо наследного принца было холоднее, чем обычно, и ярость, витавшая в воздухе, достигла предела, готовая вырваться наружу.

Янь Чжэнь почувствовал, как сердце сильно ударилось, боясь, что он действительно не сможет сдержать гнев и расправится с князем Ли.

Наследный принц был благородного происхождения, убить одного или тысячу — он мог найти оправдание.

Но если бы он убил члена императорской семьи, связанного с ним кровными узами, даже если бы доклады чиновников не смогли его остановить, сплетни затопили бы Восточный дворец.

Он подполз к наследному принцу и тихо сказал:

— Ваше высочество!

Затем взглянул на человека в его руках.

Сун Чуньцзин слегка повернул голову, весь съёжившись в его руках.

Даже в бессознательном состоянии его брови были слегка нахмурены, словно он страдал от невыносимой боли.

Янь Чжэнь сказал:

— Десять пальцев связаны с сердцем, ваше высочество, уходите скорее!

Наследный принц почувствовал, как одежда в его руках была скользкой и мокрой, и он не мог понять, была ли это кровь или пот.

Его опасные глаза слегка прищурились:

— Министерство наказаний — это грязное болото, давно пора его очистить.

Его взгляд упал на помощника министра, чьи кости стали мягкими, и он рухнул на пол.

Хэ Хоуцун, собравшись с духом, поднял голову и встретился взглядом с наследным принцем.

Мысли наследного принца уже были далеко, и он сказал:

— Остальное оставьте вам.

Сказав это, он сделал шаг, и его быстрые шаги скрылись в мгновение ока.

Янь Чжэнь поспешил за ним, ожидая указаний.

Он хорошо знал, что если бы не было более важного дела, труп на полу был бы судьбой князя Ли.

— Да, да, да, — Хэ Хоуцун поспешно ответил исчезающей спине.

Хэ Сысин, который прятался в тени стены, наконец появился, выглянув из-за угла.

Пока никто не видел, он показал отцу большой палец вверх.

Хэ Хоуцун не показал ни капли гордости, но из рукава вытянул палец и ответил ему тем же.

Хэ Хоуцун поднял помощника министра, который поскользнулся, и похлопал его по плечу.

Он, следуя приказу наследного принца, стал ответственным за это дело.

Теперь их роли поменялись.

Князь Ли дрожал от ярости и не мог ходить.

Глава Медицинской палаты взглянул на него и почтительно сказал Хэ Хоуцуну:

— Князь страдает от сердечного приступа.

Сердечный приступ мог быть смертельным, и Хэ Хоуцун немедленно приказал:

— Глава Медицинской палаты, хотя вы сейчас в немилости, вы всё ещё занимаете должность в Медицинской палате, пожалуйста, начните лечение!

Глава Медицинской палаты почувствовал жгучую боль на половине лица, и без зеркала знал, что она опухла до неузнаваемости.

Он немного колебался, но всё же не смог оставить его, подошёл и нажал на несколько точек, через мгновение с облегчением выдохнул:

— Ничего серьёзного, но в будущем нельзя сильно волноваться, иначе последствия будут ужасны.

Хэ Хоуцун поблагодарил, но князь Ли не слушал, дрожа всем телом, пытаясь встать, но несколько раз безуспешно.

Хэ Хоуцун взглянул на помощника министра, который был в растерянности, и ему пришлось вызвать Ли Юанькуня, чтобы забрать князя Ли.

Ли Юанькунь ещё не успел прийти, как прибыл императорский указ.

Видимо, Государь уже знал, что наследный принц не отправился на юг, а пришёл в Министерство наказаний.